

Проблемы эффективности содействия международному развитию: теоретические и практические аспекты

Ю.К. Зайцев

Зайцев Юрий Константинович – заместитель директора Научно-исследовательского центра содействия международному развитию Института международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), аспирант кафедры международных экономических организаций и европейской интеграции факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; E-mail: yuriy.zaitsev@gmail.com

Ключевые слова: содействие международному развитию, официальная помощь развитию, эффективность помощи, иностранные инвестиции, Комитет содействия развитию ОЭСР, Всемирный банк, Международный валютный фонд.

Key words: international development assistance, official development assistance, aid efficiency, foreign direct investments, OECD Development Assistance Committee, World Bank, International Monetary Fund.

В статье анализируются основные теоретические подходы к пониманию эффектов воздействия потоков помощи на развитие беднейших стран. Представлен обзор исследований в сфере содействия развитию в контексте положения беднейших стран в мировой экономике и эволюции политики сообщества доноров в отношении содействия международному развитию. В заключение автор приходит к выводу, что помощь – это мера временного характера, а ее эффективность зависит от других факторов развития, в том числе действий национальных правительств развивающихся стран.

Введение

Одними из ключевых проблем XXI в. являются диспропорции в распределении населения, уровне социально-экономического развития, а также борьба за контроль над месторождениями полезных ископаемых между развитыми и развивающимися странами.

По данным Доклада ООН о человеческом развитии 2004 г. (United Nations Human Development Report 2004) [27], ВВП на душу населения по показателю паритета покупательной способности¹ в развитых и развивающихся странах составил 24806 и 1184 долл. США. Таким образом, разрыв между двумя группами стран составляет 21:1².

Экономическая отсталость развивающихся стран, отсутствие доступа к инструментам глобального экономического управления определяет их зависимость от индустриальных стран, поскольку экономическое развитие не определяется собственными источниками роста, а происходит в русле мировых структурных сдвигов. В настоящее время встраивание развивающихся стран в общую архитектуру мировой экономики происходит через следующие механизмы: официальная помощь развитию через двусторонние и многосторонние организации, иностранные инвестиции и сотрудничество с

транснациональными компаниями, сотрудничество в рамках международных и региональных экономических организаций, а также специальные условия (режимы), создаваемые международными организациями (например, режим наибольшего благоприятствования Всемирной торговой организации (ВТО)) и региональными объединениями (например, общая система преференций Европейского союза (ЕС) (Generalized System of Preferences (GSP)³).

Объем ресурсов, направленных развитыми странами в помощь беднейшим странам за последний пятилетний период, значителен (Табл. 1). Так, объем помощи, предоставленной странами – членами Комитета по содействию развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР) в 2010 г., составил 128,7 млрд долл. США, что на 6,5% выше показателя 2009 г.⁴ Тем не менее вопрос, достигает ли помощь поставленных целей и ожидаемых результатов, остается открытым и нуждается в оценке.

Подходы международного сообщества к содействию международному развитию (СМР) трансформировались и видоизменялись на

³ Generalized System of Preferences // The Official Web Site of the European Commission. URL: http://ec.europa.eu/trade/wider-agenda/development/generalised-system-of-preferences/index_en.htm (date of access: 06.06.2011).

⁴ Development Aid Reaches an Historic High in 2010 // The Official Web Site of the OECD. URL: <http://www.oecd.org/document> (date of access: 06.06.2011).

¹ Паритет покупательной способности (ППС) изменен в долл. США.

² Расчет автора.

протяжении всего периода в зависимости от этапов развития мировой экономики и геополитической обстановки. В силу нестабильности международных экономических систем и наличия международных обязательств в сфере содействия развитию беднейших стран данные подходы, формируемые суверенными и многосторонними донорами, должны были основываться на принципе достижения запланированных результатов при наименьших издержках. Методы проведения оценки эволюционировали вслед за изменением принципов реализации двусторонних и многосторонних программ в сфере СМР. Тематика исследований в сфере влияния помощи на развитие беднейших стран и эффективности действий международных доноров также зависела от геополитической конъюнктуры и тенденций в мировой экономике.

Основные подходы к пониманию развития и воздействия потоков помощи на экономику беднейших стран

Проблема эффективности помощи всегда была в повестке дня международного сообщества, тем не менее особую актуальность вопрос эффективности помощи приобрел в середине 1980-х годов, когда последствия экономического спада и увеличение задолженности развивающихся стран стали большим бременем для мировой экономики.

Литература по содействию международному развитию (СМР) охватывает различные проблемные аспекты развития беднейших стран Латинской Америки, Восточной Азии, стран Африки к югу от Сахары, затрагивает различные

Таблица 1. Объем ОПР, предоставленной странами – членами КСР ОЭСР в 2004–2009 гг., млн долл. США

		2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	
Общий объем ОПР		76 404,83	119 810,51	107 812,18	121 598,13	148 205,21	168 544,85	
Развивающиеся страны	Страны Восточной Европы	6 431,45	4 706,93	8 220,57	8 679,01	10 934,16	9 446,83	
	Страны Африки	30 874,33	38 344,69	39 901,01	40 765	45 023,04	52 741,34	
	Страны Африки	Страны Северной Африки	2 503,39	3 214,8	333,4	5 183,04	3 745,04	4 126,33
		Страны Африки к югу от Сахары	27 738,53	34 291,56	38 721,03	34 106,9	39 727,85	45 783,03
	Страны Америки	2 823,04	4 215,1	216,75	9 401,41	14 807,82	24 815,21	
	Страны Америки	Северная и Центральная Америка	2 896,62	2 715,61	-5 063,97	3 503,37	6 155,94	12 849,53
		Южная Америка	-539,2	929,23	4 763,17	5 328,57	7 280,51	10 937,07
	Страны Азии	19 625,52	56 797,1	41 790,54	42 824,67	53 332,95	49 506,86	
	Страны Азии	Страны Восточной Азии	2 113,9	8 670,7	7 616,62	8 689,07	9 068,2	12 608,95
		Страны Центральной и Южной Азии	8 625,53	12 704,51	13 776,47	17 308,87	20 197,14	24 024,64
		Ближний Восток	8 602,86	34 349,52	19 485,81	15 844,31	22 626,33	11 522,74
	Страны Океании	921,48	1 164,25	1 173,6	1 240,26	1 648,83	2 037,36	
	Другие развивающиеся страны	15 729,01	14 582,44	16 50	Н. д.	Н. д.	Н. д.	

Источник: составлено автором на основе OECD Creditor Reporting System // The Official Web Site of the OECD. URL: <http://stats.oecd.org/> (date of access: 06.06.2011).

региональные акценты предоставления помощи. Актуальность тех или иных аспектов содействия развитию, а также вопросов эффективности помощи в целом зависела от периода и событий, происходивших в мировой экономике. Таким образом, сформировалось большое число подходов к пониманию и определению эффективности помощи, которые указывают на различные эффекты помощи развитию. Рассмотрим основные.

В послевоенный период сложно выделить группу стран – мировых доноров, поскольку большинство государств, которые в настоящее время являются традиционными донорами, находились в сложном экономическом положении (прежде всего страны Западной Европы). Роль мирового донора перешла к США, укрепление экономического положения которых позволило им осуществлять послевоенную внешнеэкономическую политику, получившую название «Пакс Американа» (“*Pax Americana*” (лат.) или “*American Peace*” (англ.)), которая подразумевала содействие либеральному устройству мира под лидерством США. В первую очередь США пытались решить проблемы экономик стран Западной Европы, предоставляя западноевропейским странам краткосрочные кредиты, а затем сформировав план Маршалла (или «Программа восстановления Европы»), который был подготовлен 5 июня 1947 г. и подразумевал оказание финансовой помощи большей части Западной Европы в обмен на условие выведения коммунистов из состава правительств стран, подписавших договор с США [17].

Содействие развитию беднейших стран (в особенности стран Африки) в 1950–1960 гг. преследовало в большей степени политические цели и выражалось в деколонизации этих стран, проведении аграрных реформ, осуществлении импортозамещающей / экспорториентированной индустриализации, создании экономической и социальной инфраструктуры, налаживании систем макроэкономического регулирования, создании условий и механизмов для государственного управления, мобилизации собственных ресурсов. Эти действия, наряду с широким использованием капитала, опыта и технологий развитых государств, заложили основу для последующей модернизации социально-экономических структур беднейших стран. Во многих развивающихся странах осуществление процессов развития представлялось возможным путем центрального планирования, индустриализации, замены импорта.

Сформировавшаяся в тот период времени политика сообщества доноров в сфере СМР

определила направления для исследований. Активно развивались и совершенствовались модели роста Харрода – Домара (*Harrod – Domar*) и Солоу (*Solow*), модель добавленного труда (*Surplus labor model*) Левиса (*Lewis*), а также другие работы, посвященные продуктивности сельского труда, работы Розенштейна (*Rosenstein*) и Родана (*Rodan*), посвященные преимуществам сбалансированного и несбалансированного экономического роста.

Модель Харрода – Домара (*Harrod – Domar Model*)⁵ определяет функциональную экономическую связь между ростом ВВП и уровнем национальных сбережений, а также уровнем капитала. Данная модель была широко распространена в развивающихся странах в рамках экономического планирования после Второй мировой войны. Так, при заданном уровне экономического роста можно было определить уровень сбережений в национальной экономике. Если правительство страны не могло обеспечить требуемый уровень сбережений в национальной экономике, оно имело возможность обратиться в международные организации за займом. Так, пример Китая наглядно демонстрирует связь между высоким уровнем экономического роста и высоким уровнем сбережений. Тем не менее модель не учитывает таких важных в долгосрочной перспективе параметров, как численность рабочей силы и численность населения. Более того, это не единственные параметры, влияющие на долгосрочный экономический рост и его эффективность, например, к числу таких факторов может быть отнесена степень технологических изменений. Таким образом, данная модель не могла установить четкой связи между мерами доноров, направленными на повышение капитализации экономик развивающихся стран, и ростом уровня их ВВП [6, 14].

В середине 1970-х годов в связи с формированием новой мировой валютной системы (Ямайская валютная система)⁶ стало очевидным значение инвестиций/сбережений, курса валют для СМР, а также воздействие этих переменных на усилия стран доноров в сфере СМР.

⁵ Модель названа в честь двух ученых, британского экономиста сэра Роя Харрода и экономиста из США Э.В. Домара.

⁶ Ямайская валютная система действует с 1976 г. с момента подписания странами – членами МВФ соглашений в городе Кингстон, Ямайка. Было отменено золотое содержание валют, узаконены свободно колеблющиеся курсы валют, при этом был существенно модифицирован механизм национального и межгосударственного воздействия на формирование курсовых соотношений.

Так, одним из основных направлений политики в сфере СМР стало развитие инвестиционных программ в развивающихся странах. Высокая роль прямых иностранных инвестиций (Foreign Direct Investment (FDI)) в содействии экономическому росту была обозначена еще в 1960-е годы в рамках Первого десятилетия программ развития Организации Объединенных Наций (ООН). Тем не менее существуют различные позиции в отношении роли прямых иностранных инвестиций. Например, некоторые эксперты полагают, что прямые иностранные инвестиции способствуют экономическому росту и повышению производительности в экономике, а также ведут к усилению расхождений в экономическом росте и развитии стран. Другие эксперты считают, что прямые иностранные инвестиции подрывают основы и стимулы для развития местных инициатив и, таким образом, снижают эффективность содействия развитию в целом.

За последние три десятилетия государства стали в большей степени благоприятствовать прямым иностранным инвестициям путем либерализации инвестиционных режимов, поскольку инвестиции в форме капитала и технологий способствуют развитию стимулов для экономического роста беднейших стран. Инвестиционные программы стали более либеральными на национальном и региональном уровне, однако нет всеобъемлющей рамки для регулирования инвестиционных режимов на международном уровне. Более того, в научном сообществе нет однозначной трактовки влияния инвестиций на экономический рост и эффективность помощи в целом, поскольку объем инвестиций не является достаточным индикатором для характеристики роста. Экономический эффект инвестиций также зависит от вида инвестиций, характеристик инвестиционной программы и инвестиционной политики в целом.

Таким образом, в 1970-е годы акцент в исследованиях в сфере СМР был смещен на проблематику иностранных инвестиций в развивающиеся страны, в том числе инвестиций в социальный сектор (прежде всего, человеческий капитал). В этот период развивающиеся страны стали привлекать существенные потоки международного ссудного капитала, поскольку даже наименее надежные заемщики могли обеспечить гарантии внешнего финансирования.

В 1980-е годы постоянно увеличивающаяся внешняя задолженность привела к банкротству многих развивающихся стран, прежде успешно экспортировавших энергоносители и сырье (Венесуэла, Мексика, Эквадор, Нигерия,

Индонезия и др.). По данным ООН, к середине 1990-х годов общая сумма задолженности развивающихся стран превысила 2 трлн долл. США. При этом самые крупные заимствования были сделаны ими в 1980–1990-е годы [7].

Таким образом, в 1980-х годах актуальной темой стала задолженность развивающихся стран на фоне высокой инфляции, быстро растущих ставок процентов в развитых странах, вследствие чего произошли фундаментальные изменения в способе осуществления поддержки со стороны Международного валютного фонда (МВФ) и многосторонних банков развития (прежде всего, Всемирного банка), и внимание стран-доноров сместилось на структурные преобразования (structural adjustments, structural reforms). Структурные преобразования касались как внешних, так и внутренних условий функционирования национальных экономик развивающихся стран, в первую очередь регулирования прав собственности (программы приватизации), а также осуществления внешнеэкономической деятельности (например, снижение торговых барьеров). Проведение преобразований в данных направлениях открывало развивающимся странам возможности для получения кредитов МВФ и Всемирного банка, а также для снижения процентных ставок по существующим займам. Условия проведения преобразований должны были гарантировать, что кредит, предоставленный развивающейся стране, будет использован в соответствии с общими целями кредитования [12]. Тем не менее требования, выработанные многосторонними организациями в отношении развивающихся стран, подверглись острой критике, поскольку поддержка программ стала обременительной для развитых стран. Требовались новые денежные средства со стороны развитых стран, так как имеющиеся средства в международных финансовых институтах не могли покрыть всех расходов на реализацию необходимых программ в развивающихся странах.

Реализация программ в рамках структурных преобразований стала затруднительной для многих правительств развивающихся стран с политической точки зрения. О причинах неэффективности и провалов реализации структурных программ пишет в своих работах главный экономист Всемирного банка Ст. Фишер, предложивший вернуться к предоставлению проектных займов [11]. Одной из главных причин неэффективности структурных реформ, по мнению автора, стала их временная задержка. Например, в странах, где планировались меры

по ликвидации мягких бюджетных ограничений, а также либерализации торговых режимов, инфляция была высокой и затянувшейся, в то время как темпы роста ВВП были ниже, чем в других странах с переходными экономиками, которые проводили структурные реформы. Другой причиной несостоятельности реформ явилось отсутствие/недостаток мер для укрепления государственных институтов (прежде всего, законодательное регулирование), от которых зависит успешность функционирования механизмов рыночной экономики. Отсутствие практик взаимодействия органов государственного управления и частного сектора в странах с переходными экономиками также осложняло ход реформ с институциональной точки зрения. И наконец, последней из основных причин неудач структурных реформ стал недостаток квалифицированных специалистов для осуществления реформ [10].

В связи с этим под сомнение ставилась эффективность навязываемых реформ [18, Р. 131–153]. Так, некоторые страны провели требуемые структурные реформы, но затем обратили их вспять. В некоторых странах, инициировавших реформы, экономические последствия оказались не самыми благоприятными. Социальная цена структурной перестройки была слишком высокой, и в итоге основные индикаторы человеческого развития ввиду возросшей безработицы и сокращения государственных расходов на социальную сферу лишь ухудшились. В частности, доказывалось, что макроэкономические реформы, навязанные Всемирным банком и МВФ африканским странам, не учитывали возможных социальных последствий, что привело к небывалому росту бедности, углублению гендерного неравенства и ухудшению положения детей [4].

Таким образом, широкий пласт исследований в сфере СМР был посвящен анализу политических требований в рамках программ структурных преобразований МВФ и Всемирного банка, а также оценке влияния программ содействия развитию на продвижение неолиберальных реформ в 1990-е годы, известных под общим названием «вашингтонский консенсус». Сама парадигма «консенсуса» предполагала проведение экономической политики, ориентированной на потребности рынка в развитых и в развивающихся странах, и поддерживалась как академическим сообществом, так и международными институтами, такими как МВФ и Всемирный банк.

Термин «вашингтонский консенсус» ввел экономист американского Института мировой

экономики⁷ Дж. Уильямсон в своей статье «Что Вашингтон имеет в виду под реформой политики?» [30]. Уильямсон выделил 10 рекомендаций, необходимых для решения экономических проблем в развивающихся странах. Они и составили основу «вашингтонского консенсуса»: 1) контроль над фискальной политикой: недопущение высокого уровня дефицита; 2) эффективное планирование государственных расходов: снижение объемов субсидий; 3) эффективная налоговая политика: проведение реформ для расширения налогооблагаемой базы; 4) установление ставок по выплате процентов на рыночном уровне; 5) установление курса обмена валют на основе соотношения спроса и предложения; 6) либерализация торговых режимов (отмена квот, введение системы унифицированных тарифов); 7) либерализация режима инвестиционного регулирования; 8) приватизация государственных предприятий; 9) отмена схем регулирования, которые ужесточают конкуренцию; 10) осуществление нормативного регулирования режимов прав собственности.

Таким образом, «вашингтонский консенсус», предполагая изменения структурного характера, с одной стороны, и достижение макроэкономической стабилизации, с другой стороны, задал основу для разработки странами индивидуальных планов экономической стабилизации, а также способствовал формированию условий МВФ для выдачи кредитов.

По мнению Дж. Стиглица, одного из основных критиков «консенсуса», меры «вашингтонского консенсуса» основываются на простой модели рыночной экономики, изложенной в теории и не учитывающей реальность. Стиглиц называл такой подход к национальным экономикам развивающихся стран «всем подходит один размер» (“one size fits all”). По его мнению, подход МВФ был слишком прост – стабилизация, либерализация, приватизация – и не предполагал расстановку приоритетов, оценку внешних эффектов [25]. Кроме того, по мнению Стиглица, «вашингтонский консенсус» не учитывал необходимость социальной трансформации в развивающихся странах. Предполагаемые реформы не всегда коррелировали с интересами бедных слоев населения и лишь углубляли неравенство в распределении доходов. Стиглиц аргументировал свою позицию примерами тех стран (в том числе бывшего Советского Союза), где после принятия рекомендаций «вашингтонского консенсуса» раз-

⁷ Institute for International Economics. URL: <http://www.prnewswire.com/news-releases> (date of access: 06.06.2011).

витие оставалось неинтенсивным, медленным, а в некоторых странах заканчивалось экономическим кризисом [26]. Примером кризисного исхода является Аргентина, правительство которой строго придерживалось предписаний «консенсуса», введя режим фиксированного обменного курса, который привел к потере контроля над управлением национальным бюджетом. В результате в стране начался экономический кризис 1999–2002 гг.

Несмотря на волну критики в адрес «вашингтонского консенсуса», существенная часть приведенных рекомендаций в общем и целом решала проблемы рассматриваемого периода. Так, существовала потребность в необходимости осуществления контроля над уровнем инфляции в том случае, если цены были установлены на уровне относительных, отражающих экономические издержки. Также возник вопрос о соотношении роли частного и государственного секторов в экономике. Было выявлено, что существует необходимость поддержки конкуренции между проектами, направленными на предоставление общественных благ, вне зависимости от того, иницированы ли они частным или общественным сектором.

В 1990-х годах с падением многих коммунистических режимов эксперты в сфере СМР стали исследовать меры, которые могут способствовать переходу экономических систем от центрального планирования к рынку. Так, рекомендации для стран с переходными экономиками были представлены во многих аналитических статьях и монографиях по мировой экономике того периода. Например, Р. Помфрет (R. Pomfret) в своей работе «Создание рыночной экономики» [21] анализирует причины и процессы рецессии в бывших командных экономических системах. По мнению автора, основными условиями для успешного процесса трансформации являются: 1) макроэкономическая стабильность; 2) устойчивая банковская система; 3) система защиты прав собственности, стимулирующая развитие частного сектора; 4) прекращение практики мягких бюджетных ограничений; 5) рыночная система. К причинам несостоятельности реформ Р. Помфрет отнес тот факт, что почти все страны с переходными экономиками в недостаточной мере провели программы по приватизации и стабилизации экономики для привлечения иностранных инвестиций. Исключением стал Китай, правительство которого отошло от рекомендаций МВФ и Всемирного банка, касающихся проведения экономических реформ. К основным урокам, извлеченным из опыта проведения экономиче-

ских реформ в странах с переходной экономикой, Р. Помфрет отнес необходимость регулирования уровня цен при сохранении умеренных темпов приватизации и стимулирование развития конкурентной среды, наличие которой может способствовать более эффективным процессам трансформации, чем приватизация государственной собственности. Не менее важным фактором успешной трансформации, по мнению Р. Помфрета, является наличие эффективных государственных институтов и системы государственного управления.

В начале 1990-х годов положение развивающихся стран в мировой экономике было противоречивым. С одной стороны, распад мировой социалистической системы и переход большого числа стран в категорию «страны с переходной экономикой: от командно-административной к рыночной системе» способствовал переориентации ресурсов мировых доноров для поддержки развития экономик этой группы стран. С другой стороны, вес развивающихся стран в мировой экономике все больше возрастал. Темп роста промышленного производства по всем отраслям экономик развивающихся стран в 1990 г. составил 136%, в то время как для развитых стран данный показатель составил 124%⁸. Таким образом, эта группа стран развивалась быстрее, чем развитые страны, оказывая позитивное влияние на мировые показатели экономического роста.

Дисбаланс в темпах развития между развитыми странами и развивающимися, а также между различными группами развивающихся стран усилил интерес к проблеме влияния внешней помощи на основные показатели экономического роста. Еще задолго до 1990-х годов экономисты ставили под сомнение положения доминирующей теории «двойного дефицита» (two gap model)⁹, согласно которой эффективность внешней помощи заключается в стимулировании экономического роста путем преодоления дефицита внутренних сбережений и иностранной валюты¹⁰. В частности, Гриффин, Доулинг, Бун, Мосли (Griffen, Dowling, Boone, Mosley) и др. на основе сложных

⁸ Financial Times. 21.09.1996.

⁹ Two Gap Model. The Oxford Dictionary of Economics. URL: <http://www.enotes.com/econ-encyclopedia/two-gap-model> (date of access: 06.06.2011).

¹⁰ Во-первых, экономическому росту и притоку инвестиций в развивающиеся страны мешают ограниченные сбережения, а также незначительные доходы от экспорта. Во-вторых, потоки помощи понимаются как недостающий элемент, позволяющий и исполнить пробел между инвестиционным спросом и внутренними сбережениями в развивающейся стране.

эконометрических расчетов с использованием данных по нескольким странам и за несколько лет доказывали, что имеющиеся факты указывают на отсутствие связи между внешней помощью и внутренними сбережениями, а увеличение объемов внешней помощи не приводит к пропорциональным увеличениям в объемах инвестиций. По результатам проведенного анализа исследователями был предложен ряд причин, объясняющих неэффективность внешней помощи для экономического роста развивающихся стран: 1) внешняя помощь может стимулировать коррупцию; 2) внешняя помощь может способствовать сохранению политических режимов, которые не заинтересованы в проведении реформ и распределении дохода среди населения; 3) страны-получатели могут иметь низкую способность освоения финансовых потоков, в особенности если им не хватает квалифицированных специалистов, развитых инфраструктуры и финансовой системы (неэффективное же использование финансовой помощи, особенно в форме кредитов, приводит к постоянному воспроизводству и усугублению долгового бремени, в результате чего возникает ситуация, при которой иностранная помощь необходима для того, чтобы слаборазвитые страны могли погашать субсидируемые ссуды по ранее достигнутым соглашениям о предоставлении помощи); 4) потоки помощи могут сократить внутренние сбережения, как частные (через ее влияние на процентную ставку), так и государственные (через влияние на государственный доход); 5) внешняя помощь может способствовать повышению курса национальной валюты, подорвав ценовую конкурентоспособность экспортных товаров, известную как «голландская болезнь»; 6) внешняя помощь может создать «зависимость от помощи» (aid dependency), при которой и правительства стран-получателей, и бизнес-сектор привыкают к получению легких денег, подрывая тем самым стимулы к повышению производительности и эффективному инвестированию [18].

Наличие вышеизложенных фактов снижало эффективность помощи, а государства, получавшие основную часть своих доходов от международного сообщества, становились менее подотчетными перед своими гражданами, у них было меньше стимулов создавать эффективные механизмы и институты для управления программами помощи [22].

К середине 1990-х годов фокус международных организаций и экспертного сообщества был смещен на решение проблемы недоразвития (under-development) путем создания

соответствующих институтов, повышения эффективности государственного управления. В частности, большое внимание было уделено таким вопросам, как частно-государственное партнерство (осуществление инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры): создание инновационных способов финансирования проектов и программ в сфере содействия международному развитию при согласованных стратегиях снижения уровня бедности; проведение оценки социальных и экологических рисков; борьба с коррупционными практиками, которые снижают эффективность иностранной помощи, а также национальных действий по поддержке внутреннего роста. Результатом стало внедрение более высоких стандартов для финансовой отчетности, в том числе и в рамках реализации проектов в сфере СМР, по реализуемым проектам в странах-партнерах¹¹.

В этот период появилась серия работ, в которых доказывалось, что помощь не оказывает никакого влияния на такие факторы, как экономический рост, уровень сбережений и объем инвестиций. По мнению П. Мосли, помощь стимулирует непродуктивное общественное потребление и не способствует развитию инвестиций [19]. Данные эффекты возникают, в том числе, в результате неправильного понимания донорами потребностей страны-получателя и отсутствия заблаговременно проведенной работы по оценке потребностей населения (*needs assessment*), что способствуют выбору «модных» сфер и направлений содействия развитию, которые, в свою очередь, интенсивно развиваются в других развивающихся странах.

Американские экономисты П. Бун (Boone) [1] и Р. Рейчел (Reichel) [23] выявили негативную взаимосвязь между сбережениями и помощью, определив ее как эффект субститутов. По их мнению, внешняя помощь подрывает стимулы для развития национального производства, подменяет сложившиеся культурные особенности ведения национального хозяйства и способствует росту коррупции.

В этот период появились также работы экономистов, которые критиковали эффективность предоставляемой донорами помощи, считая, что эффективность внешней помощи зависит от внутренней среды в странах-получателях. В 1995 г. Дж. Ишам, Д. Кауфман и Л. Притчет (J. Isham, D. Kaufmann, L. Pritchett) первыми пришли к выводу, что проекты Все-

¹¹ Так, под председательством Дж. Вольфенсона во Всемирном банке (ВБ) были внедрены более строгие стандарты в целях исключения возможности коррупционных практик в программах, реализуемых ВБ.

мирного банка имеют лучшие результаты в странах с высоким уровнем гражданских свобод [15].

Профессор Нью-Йоркского университета У. Истерли¹² тоже считает, что зарубежная помощь априори является в общем и целом неэффективной. Эффективна ситуация, когда «рынкам позволено выполнять свою работу». Такая позиция имеет смысл и право на существование, однако по отношению не ко всем странам – получателям помощи. Данный подход применим только при условии наличия в стране-получателе функционирующих рынков [8].

Позднее Бернсайд и Д. Доллар (С. Burnside, D. Dollar) в своем исследовании доказывали, что внешняя помощь стимулирует рост в странах с «правильной» политикой. Изучив фискальную, монетарную и торговую политику 56 развивающихся стран с 1970 по 1993 г. и сопоставив соответствующие параметры с объемами иностранной помощи, которую получали эти страны в рассматриваемый период, исследователи пришли к выводу, что в благоприятной политической среде предоставляемая помощь в целях развития позитивно влияет на экономический рост. В период с 1970 по 1993 г. в странах, где проводилась «правильная» политика¹³, увеличение помощи на 1% от ВВП способствовало устойчивому повышению темпов роста на 0,5%. Кроме того, Бернсайд и Доллар обнаружили, что увеличение помощи бедным странам с благоприятной политической средой «оказывает существенное позитивное воздействие на темпы их роста». По мнению исследователей, страны, проводившие «правильную» политику, но получавшие помощь в небольших объемах, демонстрировали рост ВВП на душу населения на уровне 2,2%, а в странах с такими же условиями, получавших масштабную помощь, этот показатель составлял 3,7%. [3, Р. 847–868]. Таким образом, Бернсайд и Доллар полагали, что помощь может быть эффективной при реализации эффективной политики как со стороны стран-доноров, так и со стороны стран – получателей помощи [3].

Исследование Бернсайда и Доллара оказало серьезное воздействие на деятельность доноров, которые сегодня все больше испол-

зуют принцип «селективности»¹⁴ предоставления помощи. Согласно подходу, основанному на принципе «селективности», помощь бедным странам, которые проводят «правильную» политику по развитию и укреплению институтов гражданского общества, является эффективным механизмом обеспечения экономического роста и борьбы с нищетой. При этом идея, согласно которой финансовую помощь следует оказывать только тем бедным странам, которые проводят «правильную» экономическую политику, в корне отличается от традиционной практики. В соответствии с последней помощь направлялась развивающимся государствам независимо от выбранного политического курса или с целью стимулировать проведение экономических реформ. Примерами использования нового селективного подхода с применением «принципа обусловленности» (conditionality) к предоставлению экономической помощи развивающимся странам являются инициированная президентом Дж. Бушем программа “Millennium Challenge Account”¹⁵ и политика Всемирного банка, также призывающего удвоить объем экономической помощи.

Рациональность применения условий при выделении помощи заключается в убежденности доноров в необходимости определенной политики и действий для обеспечения роста и развития, без которых предоставление помощи оказывается бесполезным. Однако критики выделяют три основные проблемы, связанные с применением данных принципов. Во-первых, не всегда доподлинно известно, какие политические условия являются наиболее подходящими для обеспечения устойчивого роста и развития. Как уже отмечалось, дебаты о рациональности рекомендаций Всемирного банка и МВФ и о том, способствуют ли они или, напротив, вредят стабилизации роста и развитию, не прекращаются на протяжении последних двух десятилетий. Во-вторых, несмотря на критику за использование донорами слишком большого числа условий, часто таких условий оказывается недостаточно. Некоторые эксперты, критикующие МВФ за чрезмерную фискальную суровость, одновременно настаивают на том, чтобы он требовал от стран-получателей тратить больший объем ресурсов на здравоохра-

¹² У. Истерли (William Russell Easterly) – американский экономист, специализирующийся на вопросах экономического роста и иностранной помощи. URL: <http://williameasterly.org/> (date of access: 06.06.2011).

¹³ В данном контексте под «правильной» политикой понимается политика развивающихся стран, соответствующая приоритетам доноров.

¹⁴ Селективность помощи подразумевает предоставление помощи (в форме кредитов или грантов) на условиях, определенных формальными или неформальными соглашениями.

¹⁵ The Millennium Challenge Account // The Millennium Challenge Corporation (MCC). URL: <http://www.mcc.gov/pages/about> (date of access: 06.06.2011).

нение, образование или охрану окружающей среды. В-третьих, критики утверждают, что в большинстве случаев принцип условности не работает. Правительства реализуют требуемые реформы только тогда, когда они действительно в них заинтересованы. Многие же доноры продолжают оказывать финансовую помощь странам, не выполняющим их условия, в силу политических интересов или исторических причин [22].

По мнению ряда экспертов, нет никаких оснований для энтузиазма в отношении будущего «принципа селективной» помощи (selectivity). Селективное предоставление помощи целиком определяется данными Всемирного банка, который на основании собственных исследований решает, какие развивающиеся страны проводят «правильную» политику, а какие – нет. Между тем точность и полнота этих данных не подтверждаются исследованиями других экономистов. Предоставление помощи в целях развития только тем странам, в которых проводится «разумная» экономическая политика и существуют сравнительно эффективные институты, может привести к неоднозначным последствиям. Даже если бы «принцип селективности» и мог каким-либо образом привести к эффективному результату, его практическое применение серьезно ограничено. К примеру, на выделение средств по линии программы “Millennium Challenge Account”, несомненно, будут влиять политические соображения, интересы бюрократии и чрезмерная опека со стороны Конгресса США. Кроме того, преобладание традиционного подхода в большинстве программ помощи развивающимся странам не может не отразиться на планируемых результатах узконаправленных проектов, основанных на «принципе селективности» [29].

В 2000 г. вышла серия публикаций, содержащих детальную переоценку воздействия политики в сфере содействия международному развитию на факторы роста. К таким публикациям можно отнести доклад Всемирного банка «Экономический рост в 1990-е годы: уроки, извлеченные после десятилетия реформ» (2005 г.) [9], а также доклад «Стратегии устойчивого роста и развитие» (2008 г.) [13]. В докладах было сделано несколько важных выводов. Во-первых, большая часть экспертов считала предписания «вашингтонского консенсуса» необходимыми, но недостаточными для содействия устойчивому росту. Во-вторых, экономический рост является необходимым условием для устойчивого снижения уровня бедности.

В начале 2000-х годов доноры подверглись критике за преобладание политических и коммерческих интересов, которые находили отражение в больших объемах связанной помощи, предполагавшей использование товаров и услуг, производимых в самой стране-доноре. Другая волна критики была направлена на нескоординированность действий доноров, приводящую к фрагментарности оказываемой помощи и частому дублированию проектов [16]. Стратегии доноров, зачастую навязываемые сверху, не учитывают национальных приоритетов, создают параллельные с национальными структуры, которые после окончания финансирования прекращают свое существование в силу незаинтересованности в них национальных партнеров. В этой связи в среде практиков и исследователей возник спор в отношении эффективности двусторонних и многосторонних программ, которые имеют различную природу и механизмы реализации. Многосторонние программы позволяют донорам решать вопросы координации и имплементации программ на местах, что устраняет проблему дублирования действий.

Тем не менее в настоящее время большой объем помощи приходится на двусторонние программы. По данным КСР ОЭСР, только порядка одной трети общего объема ОПР, предоставляемой странами – членами КСР ОЭСР (26,69 млрд долл. США за 2004–2006 гг.), поступает на финансирование программ многосторонних институтов (Табл. 2). Получателями большей доли средств, выделяемых странами – членами КСР, являются институты Европейского союза, такие как Европейский фонд развития, Европейская комиссия, многосторонние банки развития, в частности, Международная ассоциация развития Группы Всемирного банка, Африканский банк развития, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, а также Межамериканский банк развития, институты ООН, в том числе Программа развития ООН, Всемирная продовольственная программа, Международный чрезвычайный фонд помощи детям, а также Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев [5].

Несмотря на наличие проблемы эффективности помощи развитию и большое количество позиций, сформированных во второй половине XX в., единый подход международного сообщества доноров в отношении способов повышения эффективности помощи начал складываться только в 2000-х годах. Так, впервые принципы повышения эффективности помощи были обозначены в декларации, при-

Таблица 2. Вклад стран – членов КСР ОЭСР в ключевые многосторонние организации в 2004–2008 гг., млн долл. США

Страна-донор	Многосторонняя помощь	Доля стран КСР в общем мировом объеме многосторонней помощи (кроме институтов ЕС)	Глобальный фонд, %	МАР, %	Агентства ООН, %
Австралия	1772	2	5	42	7
Австрия	366	1	–	51	9
Бельгия	629	2	5	52	10
Канада	5673	6	9	32	13
Дания	3662	4	4	14	37
Финляндия	1163	1	–	20	39
Франция	8727	9	19	29	5
Германия	8369	8	8	53	6
Греция	323	–	–	47	4
Ирландия	1075	1	5	26	35
Италия	5677	6	15	26	8
Япония	15057	15	3	36	12
Люксембург	398	–	3	13	21
Нидерланды	5829	6	6	20	35
Новая Зеландия	52	–	1	16	26
Норвегия	4932	5	4	16	45
Португалия	322	–	4	33	7
Испания	4047	4	9	31	12
Швеция	4971	5	8	22	41
Швейцария	2309	2	1	40	23
Великобритания	9091	9	7	43	15
США	14899	15	19	38	8
Республика Корея	938	1	–	32	4
Всего КСР (кроме Республики Корея)	101206	99	2322	1438	16

Источник: доклад ОЭСР по многосторонней помощи развитию 2010 г. [5, Р. 29] (пер. автора).

нятой по итогам Первого форума высокого уровня по проблемам эффективности помощи в Риме (High Level Forum on Aid Effectiveness) [24]. В дальнейшем принципы обсуждались на форумах высокого уровня в Париже (2005 г.) и в Аккре (2008 г.) [20]. В настоящее время принципам повышения эффективности помощи следует более 100 стран – доноров и получателей помощи.

В соответствии с Аккрским планом действий, усилению прогресса в области повышения эффективности помощи на территории страны-получателя способствует реализация трех ключевых компонентов: усиление заин-

тересованного участия стран в деятельности в области развития (country ownership), создание более эффективных и всеобъемлющих партнерств в целях содействия развитию (building more effective and inclusive partnerships for development), получение результатов от содействия развитию и осуществление отчетности по полученным результатам (delivering and accounting for development results).

Мониторинг исполнения Парижской декларации и Аккрского плана действий осуществляет КСР ОЭСР. Тем не менее для обеспечения взвешенной оценки, помимо международных и национальных механизмов контроля реали-

зации положений Аккрского плана действий, существуют неправительственные и квазиправительственные формы контроля, включающие как доноров, так и реципиентов. Так, Международная инициатива транспарентности помощи (International Aid Transparency Initiative (IATI))¹⁶ представляет собой симбиоз представителей национальных органов власти развитых и развивающихся стран, а также неправительственных организаций, осуществляющих мониторинг исполнения международных обязательств по повышению эффективности помощи.

Несмотря на большое число международных и национальных механизмов для повышения эффективности помощи в целях развития, меняющаяся архитектура содействия международному развитию, появление инновационных механизмов финансирования программ стимулируют международное сообщество к выработке новых подходов к решению проблемы эффективности помощи и созданию новых механизмов контроля над реализацией мер по повышению эффективности СМР. Такой площадкой для формирования нового консенсуса международного сообщества в сфере содействия развитию может стать Четвертый форум высокого уровня по эффективности помощи в Бусане¹⁷.

Наиболее сбалансированное понимание эффективности помощи дают результаты одного из последних исследований по оценке эффективности помощи, проведенного американским исследователем Н. Вале (N. Walle) «Преодолевая стагнацию в странах, зависящих от иностранной помощи» [28]. По мнению Н. Вале, внешняя помощь не содействует и не способствует экономическому росту беднейших стран. Отсюда следует, во-первых, что ответственность за развитие страны лежит непосредственно на национальном правительстве, а во-вторых – макроэкономический эффект помощи трудно измерить на национальном уровне и еще труднее, практически невозможно, на региональном и глобальном уровнях. Оценке эффективности должны подвергаться конкретные программы или проекты, которые, в свою очередь, должны реализовываться в рамках конкретных долгосрочных программ развития, обеспечивающих устойчивость и последовательность реализации политики в сфере СМР.

Тем не менее основная проблема предоставления помощи заключается не в эффективности с точки зрения отдачи от вложений, а в отсутствии реальной системной трансформации¹⁸, т.е. реального изменения. Другой проблемой является вопрос о том, что необходимо оценивать, почему системные изменения произошли и каким образом можно измерить эффект помощи. Этот вопрос является вызовом для всего международного сообщества. В этой связи важно упомянуть деятельность Объединенной группы ОЭСР, Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Евростата (The Joint UNECE/Eurostat/OECD Working Group on Statistics for Sustainable Development)¹⁹, которая была создана в 2005 г. и состоит из представителей как двусторонних, так и многосторонних доноров (более 90 представителей 48 стран и международных институтов). Группа получила мандат на разработку индикаторов развития, которые позволяли измерить эффект содействия развитию.

Работа по повышению качества данных и показателей содействия развитию проводится и в рамках других международных организаций. Так, в целях повышения качества отчетности КСР ОЭСР в 2011 г. была предложена новая классификация способов и инструментов финансирования программ по содействию развитию. Данная классификация систематизирует инструменты как двусторонних, так и многосторонних видов помощи, позволяет типологизировать основные направления СМР, а также упрощает систему отчетности, сопоставления практик стран КСР. Классификации подлежат: механизмы поддержки центрального бюджета и бюджетов секторных программ; чистые вклады, а также инструменты финансирования совместных программ; виды и способы реализации различных программ содействия развитию; эксперты, а также технический персонал; виды стипендиальных программ, а также затраты на обучение студентов в странах-донорах; способы списания долговых обязательств; виды

¹⁸ Системная трансформация (теория изменений) (Theory of change) – в случае содействия развитию предполагает качественные и количественные краткосрочные и долгосрочные изменения характеристик домашних хозяйств, местных сообществ, государственных и неправительственных институтов. Для анализа изменений проводится сопоставление ожидаемых и реально достигнутых результатов.

¹⁹ Joint UNECE/Eurostat/OECD Working Group on Statistics for Sustainable Development. URL: <http://www.unece.org/stats/groups/wgssd.tor.html> (date of access: 06.06.2011).

¹⁶ International Aid Transparency Initiative (IATI). URL: <http://www.aidtransparency.net/> (date of access: 06.06.2011).

¹⁷ Fourth High Level Forum on Aid Effectiveness: The Promise of Busan // OECD Official Web Site. URL: <http://www.oecd.org/document/> (date of access: 06.06.2011).

административных издержек; другие расходы стран-доноров²⁰.

Заключение

Во второй половине XX в. был сформулирован большой спектр подходов к определению эффективности помощи, часть из них основана на взвешенных заключениях, полученных в ходе исследований, а часть – на идеологических предпосылках. Принимая во внимание различную аргументацию, необходимо отметить, что помощь, по сути, один из факторов развития временного характера. Помощь не мешает и не замещает другие факторы развития. В большинстве случаев помощь имеет отложенное влияние на уровень экономического роста. Например, результаты программ, направленных на подготовку кадров в стране – получателе помощи, проявляются не сразу и имеют характер долгосрочных эффектов.

Поскольку все процессы развития уникальны, весьма непросто достичь консенсуса о выборе стратегий для оказания помощи и повышения ее эффективности на региональном или глобальном уровне. Тем не менее такой консенсус достигнут и отражен в восьми Целях развития тысячелетия (ЦРТ), закрепленных в Декларации тысячелетия ООН, а также в Аккромском плане действий по повышению эффективности помощи.

Таким образом, реализация программ в сфере развития может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Большинство программ изначально направлены на повышение объемов ресурсов (человеческий капитал, производственные ресурсы и т.д.), что способствует формированию потенциала для развития. Тем не менее существует высокий риск появления негативных последствий программ в сфере развития. В частности, при поддержке бюджетов развивающихся стран возникает риск снижения налоговых поступлений. Также большую угрозу для национальной экономики развивающихся стран представляет снижение объемов национального производства, которое ведет к снижению объемов экспорта. Сокращение реального объема национального производства при стабильном уровне денежной массы приводит к росту цен (т.е. к инфляции), так как меньшему объему товаров и услуг соответствует прежнее количество денег.

²⁰ DAC Statistics: A New Classification of Type of Aid // Official Web Site of DAC OECD. URL: <http://www.oecd.org/document/> (date of access: 06.06.2011).

Процесс развития уникален в каждой отдельно взятой стране. Следовательно, универсальной модели для содействия развитию и оценки эффективности помощи в целях развития не существует. Положительный эффект воздействия программ в сфере содействия международному развитию может быть обеспечен за счет последовательности действий доноров, а также согласованных позиций между донорами и страной-партнером.

Разные геополитические приоритеты, а также условия развития мировой экономики стимулировали международное экспертное и академическое сообщество вырабатывать различные подходы к пониманию эффективности помощи и создавать механизмы для оценки эффективности воздействия помощи на развитие экономических систем развивающихся стран. Однако международному сообществу не удалось выработать общего подхода для оценки эффективности СМР. Таким образом, ответственность за проведение оценки макроэкономической эффективности СМР перешла к международным организациям, таким как ОЭСР, Всемирный банк и ООН, данные которых используются большинством других многосторонних и двусторонних доноров, а также странами-партнерами. Отражают ли существующие исследования и подходы к оценке эффективности реальную ситуацию – вопрос будущих исследований в сфере эффективности СМР.

Литература

1. Boone P. Politics and the Effectiveness of Foreign Aid. 1995. Paper No. CEPDP0272. URL: http://cep.lse.ac.uk/_new/publications/abstract.asp?index=272 (date of access: 06.06.2011).
2. Budget Support, Sector Wide Approaches and Capacity Development in Public Financial Management // Harmonising Donor Practices for Effective Aid Delivery. Vol. 2. Paris: OECD, 2006. URL: www.oecd.org/dac/harmonisingpractices (date of access: 06.06.2011).
3. Burnside C., Dollar D. Aid, Policies and Growth // American Economic Review. 2000. No. 90 (4).
4. Cornia G., Jolly R., Stewart F. Adjustment with a Human Face: Protecting the Vulnerable and Promoting Growth. Oxford: Clarendon Press, 1987.
5. DAC OECD Report on Multilateral Aid. Paris: OECD, 2010. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/23/17/45828572.pdf> (date of access: 06.06.2011).
6. Domar E. Essays in the Theory of Economic Growth. N. Y., 1957.
7. Domestic and External Public Debt in Developing Countries / United Nations Conference on Trade and

- Development. URL: http://www.unctad.org/en/docs/osgdp20083_en.pdf (date of access: 06.06.2011).
8. Easterly W., Levine R., Roodman D. New Data, New Doubts: A Comment on Burnside and Dollar's "Aid, Policies, and Growth" // *American Economic Review*. 2004. Vol. 3. No. 94. P. 774–780.
 9. Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade of Reform // The World Bank. 2005. URL: <http://www1.worldbank.org/prem/lessons1990s/> (date of access: 06.06.2011).
 10. Fisher S. 10 Years in Transition: Looking Back and Looking Forward. Introduction to IMF Staff Paper. URL: <http://www.iie.com/fischer/pdf/Fischer002.pdf> (date of access: 06.06.2011).
 11. Fischer S. The Life of an Internationally Renowned Economist. 13.08.2004.
 12. Greenberg J.B. A Political Ecology of Structural-Adjustment Policies: The Case of the Dominican Republic // *Culture & Agriculture*. 1997. No. 19 (3). P. 85–93.
 13. The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development // The World Bank. 2008. URL: <http://cgd.s3.amazonaws.com/GrowthReportComplete.pdf> (date of access: 06.06.2011).
 14. Harrod R.F. *Towards a Dynamic Economics*. L.: Macmillan, 1948.
 15. Isham J., Kaufmann D., Pritchett L. Governance and Returns on Investment: An Empirical Investigation // *World Bank Policy Research: Working Paper*. 1995. No. 1550.
 16. *Managing Aid. Practices of DAC Member Countries*. Paris: OECD, 2009. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/58/29/42903202.pdf> (date of access: 06/06/2011).
 17. The Marshall Plan. URL: http://www.archives.gov/exhibits/featured_documents/marshall_plan/index.html (date of access: 06.06.2011).
 18. Mosley P., Eeckhout M.J. From Project Aid to Programme Assistance // *Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future* / F. Tarp (ed.). L.: Routledge, 2000.
 19. Mosley P., Suleiman A. *Aid, Agriculture and Poverty in Developing Countries // Review of Development Economics*. 2006.
 20. The Paris Declaration on Aid Effectiveness and the Accra Agenda for Action. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/11/41/34428351.pdf> (date of access: 06.06.2011).
 21. Pomfret R. *Constructing a Market Economy*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2002.
 22. Radelet S. *A Primer on Foreign Aid // Centre for Global Development: Working Paper*. 2006. No. 92.
 23. Reichel R. *Development Aid, Savings and Growth in the 1980s: a Cross-section Analysis // Savings and Development*. 1995.
 24. Rome Declaration on Harmonisation. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/54/50/31451637.pdf> (date of access: 06.06.2011).
 25. Stiglitz J. Challenging the Washington Consensus – An Interview with Lindsey Schoenfelder. 7 May 2002 // *The Brown Journal of World Affairs*. 2003. Vol. IX. P. 33–40.
 26. Stiglitz J. *Globalization and its Discontents*. N. Y.: Penguin Group, 2002.
 27. United Nations Human Development Report 2004. URL: http://hdr.undp.org/en/media/hdr04_complete.pdf (date of access: 06.06.2011).
 28. Van de Walle N. Overcoming Stagnation in Aid-Dependent Countries // *Center for Global Development*. 2005. P. 120. URL: <http://www.brookings.edu/press/Books/2005/overcomingstagnationaiddependentcountries.aspx> (date of access: 06.06.2011).
 29. Vasquez I. The New Approach to Foreign Aid: Is the Enthusiasm Warranted? // *Cato Foreign Policy Briefing Paper*. 2003. No. 79.
 30. Williamson J. *Latin American Adjustment: How Much Has Happened? // What Washington Means by Policy Reform // Peterson Institute for International Economics / J. Williamson (ed.)*. Washington, DC: Institute for International Economics, 1990.

Приложение 1

	1950–1970 гг.	1971–1980 гг.	1981–1990 гг.	1991–1995 гг.	1995–2000 гг.	2001–2011 гг.
Основные характеристики периода	1) Послевоенное восстановление экономики развивающихся стран (РС). 2) «Экономическое чудо» Японии и ФРГ	1) Ценовой дисбаланс на мировых рынках энергоресурсов. 2) Повышение объема инвестиций стран-доноров в развивающиеся страны и укрепление позиций РС в мировой экономике	1) Рецессия в странах с новыми индустриальными экономиками. 2) Задолженность РС на фоне высокой инфляции, быстрорастущих ставок процентов в развитых странах	Падение большинства коммунистических режимов и появление стран с переходными экономиками	Азиатский финансовый кризис (1998 г.)	Мировой финансовый и экономический кризис 2008–2010 гг.
Приоритетные регионы (целевые группы)	Страны Восточной Европы (СЭВ), страны Африки	Страны Латинской Америки	Страны Латинской Америки	Страны Восточной Европы	Страны Юго-Восточной Азии	Страны Африки к югу от Сахары
Политика доноров	Содействие РС в преодолении разрушительных последствий Второй мировой войны	Формирование основных международных обязательств, развитие инвестиционных программ в РС (первое десятилетие ПРООН)	Проведение структурных преобразований в развивающихся странах в обмен на поддержку со стороны МВФ, МБР	Формирование политики СМР на основе реализации рекомендаций «Вашингтонского консенсуса» (приведение экономической политики, ориентированной на потребности рынка)	1) Меры по повышению РС перед донорами. 2) Осуществление инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры через ЧТП	1) Формирование глобальной повестки дня по повышению эффективности помощи. 2) Использование селективного подхода к предоставлению экономической помощи развивающимся странам (Millennium Challenge Account)
Исследования в сфере СМР	1) Модели роста Харрода – Домара (Harrod – Domar) и Солоу (Solow). 2) Модель добавленного труда (Surplus labor model) Левиса (Lewis). 3) Работы Розенштайна (Rosenstein) и Родана (Rodan), посвященные преимуществам сбалансированного и несбалансированного экономического роста	Исследования по проблемам иностранных инвестиций в развивающиеся страны, в том числе инвестиции в социальный сектор (прежде всего, человеческий капитал)	Исследование причин неэффективности и провалов реализации структурных программ; необходимость вернуться к предоставлению проектных займов (Фишер)	1) Исследование мер, которые могут способствовать переходу экономических систем от центрального планирования к рынку («Создание рыночной экономики» (Помфрет). 2) Статья «Что Вашингтон имеет в виду под реформой политики?» (Уильямсон). 3) Критика мер «Вашингтонского консенсуса» (Стиглиц)	1) Исследования связи между внешней помощью и внутренними сбережениями (Гриффин, Доулинг, Бун, Мосли). 2) Выявление отсутствия влияния помощи на такие факторы, как экономический рост, уровень сбережений и объем инвестиций (Мосли)	1) «Внешняя помощь стимулирует рост в странах с "правильной" политикой» (Бернсайд, Доллар) 2) Зарубежная помощь является неэффективной, а более эффективной является ситуация, когда «рынок позволяет выполнять свою работу» (Устерли). 3) Помощь является элементом развития и не может заменить другие факторы, влияющие на развитие РС
Основные уроки	1) Отмечено отсутствие четкой связи между мерами доноров, направленными на повышение капитализации экономики развивающихся стран и ростом уровня их ВВП. 2) Выявлена роль технологических изменений в развитии экономики РС	Выявлена зависимость экономического эффекта инвестиций от вида инвестиций, характеристик инвестиционной программы и инвестиционной политики в целом	1) Определена необходимость регулирования уровня цен при сохранении умеренных темпов приватизации. 2) Обозначена необходимость эффективных государственных институтов и системы государственного управления для успешной трансформации экономики	Установлена необходимость учета возможных социальных последствий при проведении макроэкономических реформ	Установлена необходимость правильного понимания донами потребностей страны-получателя и проведенной за последние годы работы по оценке потребностей населения	1) Ответственность за развитие страны лежит непосредственно на национальном правительстве. 2) Трудно измерить макроэкономический эффект помощи на национальном, региональном и глобальном уровне. 3) Оценка эффективности должна подвергаться конкретные программы или проекты